

Из Крыма с любовью

18+

Кристина Селиванова

Кристина Селиванова
Из Крыма с любовью

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Селиванова К. С.

Из Крыма с любовью / К. С. Селиванова — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

ISBN 978-5-532-99859-9

Леонид Иванович, весёлый, неунывающий пенсионер, приезжает к внукам в Крым. Казалось бы, он приехал просто в гости. Но нет! С приезда и начинаются его приключения на полуострове. После своего появления он неосознанно заставил своих внуков постоянно находиться рядом с собой, и в один прекрасный момент он сознаётся, что приехал сюда совершенно по другому поводу...

ISBN 978-5-532-99859-9

© Селиванова К. С., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Мотоцикл, «Бриллиантовая рука», больница или история о том, как не сбить пешехода.	6
Глава 2. Пенная вечеринка, пляж 117, «Брат Луи» или история о том, почему не стоит ночью купаться с дельфинами.	10
Глава 3. Арбуз, «Вино» да «Бутылка» или история о том, почему не стоит ехать пьяным за рулём.	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Кристина Селиванова

Из Крыма с любовью

Внимание читателю! В книге представлены сцены употребления алкогольной продукции. Чрезмерное употребление алкоголя наносит вред вашему здоровью.

Глава 1. Мотоцикл, «Бриллиантовая рука», больница или история о том, как не сбить пешехода.

Что может быть прекраснее солнца и моря? Ну, наверное, только солнце, море... и Крым. «А ещё – заветная мечта, любовь, молодость», – добавил бы Рыбников Леонид Иванович, вздыхая. Он вспоминал свои молодые годы с нежностью и теплотой, добавляя, что когда он не был настолько обременён прожитыми годами, ему было по колено любое море и по плечу любые горы, но сейчас уже не молодой возраст, отдышка и больная поясница не дают ему спокойно подняться даже на третий этаж. Именно на этом этаже в многоквартирном доме недалеко от Комсомольского парка жила его дочь с внуками.

Виделся он с ними, конечно, редко, что сильно огорчало старика.

Внуки выросли, перестали приезжать к нему в станицу Н., закончили в этом году техникум и были заняты тем, что работали с утра до ночи распространителями экскурсий, проводя редкие выходные с друзьями или гоня на мотоцикле, который по случаю успешного завершения учёбы подарил им отец.

Дочь же после развода работала часто в две смены в больнице медсестрой. Она уверяла себя, что благодаря дополнительному заработку смогла дать своим детям всё самое лучшее. Но на самом деле она погрузилась в работу лишь для того, чтобы не вспоминать измену Астахова, дальнейший развод и неустроенность в личной жизни.

Сам же Алексей Астахов, конечно же, помогал своей экс-супруге и детям, как мог, но делал это урывками, чтобы его нынешняя жена Анжела (меркантильная и падкая на деньги женщина, по мнению Леонида и Ольги) меньше на него срывалась.

Леонид Иванович всё прекрасно знал и понимал, и единственным правильным решением в сложившейся ситуации – это приехать самому в гости.

Неспешной походкой он брёл знакомой дорогой от автовокзала до дома, в котором жила его дочь с детьми, перекинув через плечо небольшой рюкзак с вещами. Прогулка размеренным шагом для Леонида (или просто Лёни, как он просил себя называть) была в удовольствие после нескольких часов сидения в душном автобусе.

Всю дорогу он думал о чём-то своём и, подходя к дому, не заметил, как из двора выезжает мотоцикл, на котором сидели двое молодых людей. Леонид успел отпрыгнуть в кусты, а ребята на мотоцикле, избегая столкновения с человеком, свернули в противоположную сторону и рухнули с транспортным средством на землю в нескольких метрах от старика.

Лёня почувствовал, как у него закружилась голова. Он потрогал лоб. Резкая боль в правом виске. Он отдёрнул руку. На пальцах осталась кровь. Один из парней подбежал к нему и робко коснулся его плеча.

– С вами всё в порядке? – прозвучал знакомый голос.

– А? Что? Я, может быть, и не в порядке вовсе, – ответил Лёня, ещё раз коснувшись своей головы.

– Дедушка?! – удивился подошедший парень.

– Дениска?! – пробубнил Лёня.

– Ты тут откуда?

– Вот, к вам приехал в гости. А вы меня задавить, что ли, решили? Вот вам и «тёплый приём»! Гоняете в жилой зоне, как сумасшедшие.

– Мы просто ехали, а ты выскочил из угла, и...

– Денис! – позвал Никита. – Я, по ходу, руку сломал.

– Вот чёрт! – произнёс Денис, метнувшись к брату. – Нас мама в землю закопает. Мало того, что деда чуть не сгубили, так и рука у тебя сломана.

– Главное, что мотоцикл не сломан, – иронично произнес Никита. – Всё же папин подарок. Если бы и это сломали через месяц после того, как он нам его подарил, то он бы нас закопал поглубже, чем мама.

– Может, хватит, а? – сказал дедушка. – Оля дома?

– Она на работу собирается. Она сегодня в ночную смену.

– Что тут происходит? – Леонид сразу узнал звонкий голос дочери.

Ольга подошла и оценила происходящее.

– Пап? Ты вообще, чего тут делаешь? Что с тобой случилось?

– Я к вам в гости приехал. А мои внуки чуть меня от радости не сшибли.

– Мы, это... мы... не специально, – начали братья.

– Ну, вы, блин, даёте! – строго произнесла Оля, обращаясь к сыновьям. – Не успели вы на права сдать, так вы уже людей сбиваете. Вот черти!

– Мы случайно, – сказал Денис. – У Никиты рука сломана, – добавил он.

– Тысяча несчастий на мою голову! С вами я скоро буду совсем седая, – произнесла Оля, вытирая стекающую каплю крови с лица папы. – Что же мне с вами делать-то со всеми?

– Дочь, может скорую, а? – произнёс Леонид.

– Какая скорая? Да ну тебя! Тут до больницы дойти можно. Папа, ты идти хоть сможешь? Всё хорошо? – после того, как тот кивнул, Оля продолжила. – Денис, откати мотоцикл куда-нибудь, чтобы он никому не мешал, потом отнеси вещи дедушки к нам, найди на полке в коридоре мой шёлковый платок. Надо зафиксировать Никите руку, – произнесла она, после чего Денис скрылся за углом, толкая мотоцикл.

– Пап, ты бы мне позвонил, что ли. Я бы тебя встретила, – нежно сказала Оля, обращаясь к отцу.

– Ну что ты, Олечка! – ответил Лёня, садясь на бордюр рядом с внуком и прижав к ушибленному месту носовой платок. – Я не хотел вас беспокоить. Я просто хотел сделать вам сюрприз.

– У одного травма головы, у другого рука скоро в гипсе будет. Сюрприз удался! Молодцы! – иронично произнесла Ольга.

– Мам, не сердчай. Мы, действительно, не специально, – произнес Никита.

– Специально или не специально, – мне всё равно!

– Оль, действительно, довольно. Все живы, и на этом хорошо, – остановил её отец. Ольга переменялась в лице: ей стало от чего-то очень грустно.

– Всё будет хорошо, – произнес Леонид, обнимая дочь. Дороже её и внуков для Леонида Ивановича никого не осталось на целом белом свете, и он всячески пытался поддержать своих родных людей пусть не делом, но хотя бы словом.

Денис вернулся минут через десять. Он толкал перед собой раскладное инвалидное кресло, потрёпанное, но весьма добротное.

– Откуда ты взял это? – спросил дед.

– У нас на первом этаже жил старый ветеран Афгана без ноги. Он умер пару лет назад. Это я у его сына попросил коляску, – пояснил Денис.

– Со мной всё в порядке. Мои ноги целы, – начал Никита. – Давайте дедушку в него посадим.

– С чего это вдруг?! – возразил Леонид. Перспектива того, что его посадят в инвалидное кресло и будут везти так в больницу, его не прельщала.

– Ты ударился головой. Мало ли как это сказало на твоей координации. Еще ты медленно ходишь, – произнёс Никита, и Леонид без особого желания согласился. Оля зафиксировала руку Никиты, прошептала сыновьям «чтобы больше без наездов на людей», после чего процессия во главе с Леонидом Ивановичем, инвалидную коляску с которым толкал Денис, двинулась в сторону больницы.

– Когда мы придём, врачи будут спрашивать, как вы получили эти травмы, – начала Ольга. – Это их работа. Они должны убедиться, что ничего криминального не было...

– Ведь криминала не было. Правда, Никита? – спросил Денис у брата, ища хоть какой-то поддержки.

– Правда, сынок, в том, что вы чуть не сбили человека, причём в жилой зоне, – строго констатировала Ольга, не дожидаясь, что ответит на реплику брата Никита.

– Тогда что нам сказать? – спросил сын.

– Сынок, ты скажешь, что катался с братом на велосипеде, а дедушка за вами наблюдал. Ты наехал на ветку и повалился в сторону дедушки. Он ударился головой, а ты сломал руку.

– Ха-ха, катались на велосипеде! – засмеялись ребята. – Ты ещё скажи, что катались на трёхколёсном, детском велосипеде, а дедушка нас этому учил. Что за детский сад?

– В детский сад «строгого режима» на перевоспитание я вас отправлю, если так не скажите, – ответила их мать. Она не хотела, чтобы правду узнал кто-то ещё: слухи в небольшом курортном городке расходятся быстро, и тот факт, что отец ребят – начальник местной полиции, не сыграет никому на руку.

– Мам, это же не серьёзно...

– С вашей мамой я бы не спорил, – произнёс Леонид. – Она может сделать всё, что угодно, и перевоспитание в детском саду для вас покажется ещё цветочками, – и Оля, когда её отец окончил говорить, заулыбалась с заметным ехидством на лице.

– Хорошо. Велосипед так велосипед, – ответили братья.

*** **

Когда они пришли, Ольга оставила сыновей и отца в травматологии, сказала, что вернётся через двадцать минут, и ушла по делам.

Врачи, конечно же, спросили, что произошло, со скептицизмом выслушали пострадавших и оказали всю необходимую помощь. Висок Леонида Ивановича обработали и наклеили сверху пластырь. Врачи обнадежили старика, сказав, что это «всего лишь ссадина и ничего больше».

С Никитой было посложнее: его отправили делать снимок. Как только снимок был готов, врач огласил свой вердикт.

– Перелом лучевой кости левой руки. Радоваться надо, что без смещения, – произнёс врач-травматолог, высокий, крепкий мужчина, своей внешностью больше походивший на мясника или человека, который лёгким движением руки ломает кости, а не вправляет их. – Если бы было смещение, отправили мы Вас, молодой человек, к уважаемому дядюшке-хирургу, который посадил бы вашу кость на железные саморезы, – от его слов Никита вздрогнул. Врач отдал распоряжение медсестре, чтобы та наложила на руку парню гипс.

– Только сразу не уходи, – продолжил врач. – Посиди в коридоре и подожди, пока гипс затвердеет, – на что Никита просто кивнул, не произнеся ни слова.

– Придёшь ко мне через 10 дней. Посмотрим, как твой перелом срастается, – добавил мужчина.

Ольга вернулась, как и обещала, но уже к тому времени переоделась в свою рабочую одежду. Она застала в коридоре только отца и Дениса.

– Где мой «сломавшийся» ребёнок? – произнесла она, застёгивая на себе халат.

– Гипс накладывают Семёну Семёновичу. Чёрт побери! – ответил дедушка, улыбаясь своей «золотозубой» улыбкой.

– Кому-кому? – спросил Денис.

– Семёну Семёновичу.

– Кто это?

– «Бриллиантовую руку» смотрел?

– А-а, тот самый! Никулин!

– Ага, тот самый! – подтвердил дедушка.

– Ну, что там у него? Он выходил к вам, говорил что?

– Перелом без смещения, – сказал Денис. – Его хирургом запугали, – хихикая, добавил парень.

– Чего? – с сарказмом произнесла Оля. – Всё так печально?

– Ему сказали, чтобы он лучше руку ломал, а то без него хирург с железными саморезами скучает и не знает, чем себя занять, – и все трое рассмеялись.

В этот момент из перевязочной вышел Никита, бледный и встревоженный.

– Что-то не так? – поинтересовалась мать. – Ты выглядишь как вождь бледнолицых, – иронично добавила она.

– Месяц без купаний в море и минимум физических нагрузок, – ответил Никита.

– Ты и так на море всю жизнь живёшь. Успеешь накопаться и всеми остальными делами заняться, – сказала Оля.

– Он больше за мотоцикл переживает, – сказал Леонид. – Не сможет кататься.

– Да, именно, – с грустью произнёс Никита.

– Значит так. На период твоего выздоровления я запрещаю тебе садиться на мотоцикл, – строго произнесла Оля. – И тебе тоже я запрещаю, – обратилась она к Денису. – Не хватало, чтобы у меня двое сыновей были в гипсе. Ключи! Отдайте мне ключи от мотоцикла.

Братья не торопились.

– Ключи! – более строго сказал Оля. Денис пошарил по карманам и неохотно протянул матери ключ.

– Вот и славно, – произнесла она. – Ладно, идите домой. Дома есть горячий суп и картошка с котлетами. Я с утра приготовила. Идите, поешьте. А мне работать надо. Приду завтра утром часов в девять. И без глупостей. Понятно?

– Да, мам.

Когда троица дошла до дома, начало смеркаться. На юге России летом темнеет раньше, чем на севере, и в конце июля в начале восьмого вечера начинают наползать вечерние сумерки, длинными теньями захватывая всё вокруг.

Шум города затихал, и песнь цикад, которые невидимыми призраками прятались в растительности, становилась отчётливее. Пение птиц меняло свою тональность, словно весь птичий мир готовился отойти ко сну. Даже голоса стрижей, с огромной скоростью проносившихся над головами, становился каким-то другим, более безмятежным и звонким.

Глава 2. Пенная вечеринка, пляж 117, «Брат Луи» или история о том, почему не стоит ночью купаться с дельфинами.

Дома, ужиная, Леонид расспрашивал внуков, чем же сейчас увлекается современная молодёжь, рассказывал, чем в те года, когда он был молод, увлекались юноши и девушки.

– Мы любили читать друг другу стихи, пели песни под гитару у костра, – говорил Леонид. – Мы ходили в походы, открывали новые места. Уже к двадцати пяти лет я побывал в походе и на Урале, и на Кавказе. Я с туристами и одногруппниками объездил весь Крым. Замечательное было время. А сейчас что? Молодёжь дальше телефонов и компьютеров ничего не видит, а остальной мир узнают только по телевизору.

– Дедушка, ты не прав. Молодёжь умеет отдыхать и в наше время, – сказал Денис. – И телевизор сейчас практически никто не смотрит.

– Ой, знаю я ваш отдых! «Секс, наркотики, рок-н-ролл», или что там у вас сейчас в новинке?

– Не-е. Да разве мы похожи на тех людей, которых ты назвал «секс, наркотики, рок-н-ролл»? – спросил Никита.

– После того, как вы на меня наехали, то я уже было подумал, что вы что-то такое-эдакое приняли и других людей не замечаете.

– Нет, дедушка. Мы точно не такие! Если хочешь, мы можем рассказать, ну, или показать тебе, как отдыхает молодёжь, – произнёс Денис.

– Это как ещё «показать»?

– Ты действительно этого хочешь? – поинтересовался парень.

– Ну, валяйте! Гулять, так гулять! Отдыхать, так отдыхать! – сказал дедушка, и братья переглянулись, улыбаясь. Глаза ребят засеяли, а в их головах зародился какой-то план.

– Ну! Я жду, – проговорил Лёня.

– Пенная вечеринка?! 117?! – спросил у брата Никита, на что тот ответил широкой улыбкой.

– Что за пена? Что за «117»? – произнёс Леонид.

– О! Это самый лучший пляж в городе, – наперебой начали братья. – Он находится тут, недалеко, на 117-м километре трассы «Керчь – Симферополь», отсюда и название. Золотой песок, лепота. Много кафе и ресторанов у моря. Если отдыхать, то только там!

– А как мы туда доберёмся? Уже скоро ночь наступит, – спросил дедушка. Денис порыскал по карманам и достал ключ.

– От мотоцикла, – произнёс молодой человек, кладя ключ на стол.

– Денис, ты же отдал его Оле, – удивился Леонид Иванович.

– Дедушка, мы, по-твоему, дурные совсем, чтобы отдавать маме ключ от мотоцикла? – сказал Денис. – Да, я ей отдал ключ, но от подвала. Мама туда ходит очень редко и не помнит толком, как выглядит ключ от него. Тем более она не знает, как выглядит ключ от мотоцикла. Если она и заподозрит подмену, то не сразу.

– Мы втроем не сможем уместиться на одном мотоцикле, – сказал Лёня.

– У соседа, у которого я брал сегодня кресло-каталку, раньше был мотоцикл с люлькой. Он иногда возил своего отца то туда, то сюда. Мотоцикл он потом продал, а люлька осталась.

– А что, он тебе даст люльку просто так?

– Почему просто так? – удивился Денис, открыл антресоль, некоторое время там что-то поискал, и через мгновение в его руках была бутылка водки.

– Наш сосед после смерти отца пристрастился к выпивке. Иногда вообще не просыхает днями напролёт. Он и до этого, конечно, выпивал, но меньше. Он и продал отцовский мотоцикл, чтобы на выпивку больше хватало. За халявную бутылку водки он согласится люльку нам хоть подарить! – заявил Денис.

– Ну, так чего же мы ждём? – поинтересовался Лёня.

Сосед, которого все величали просто по отчеству – Шурикович, уже был выпивший. Запах коньяка и табака шёл от него за версту. Он открыл дверь. Одной рукой он держался за дверной косяк, немного пошатываясь, а другой рукой поправлял на себе трико и белую майку, на которой уже красовались непонятного цвета разводы то ли от кетчупа, то ли от борща.

– Что на этот раз? – грубовато сказал мужчина.

– Шурикович, спасибо тебе за кресло, конечно, – начал Никита, закатывая одной рукой кресло в его душную квартиру. – Но у нас ещё одно дело к тебе.

– Нам нужна люлька, – добавил Денис.

– Малых детей не имею, – ответил Шурикович и громко икнул.

– Да нет, не та люлька. А люлька для мотоцикла, – начал Никита.

– А с чего вы взяли, что я вам её дам?

– Ну, мы же не просто так просим. Никиту надо везти в Симферополь на обследование, – начал приукрашать Денис. – Сложный перелом, все дела.

– Пусть вам скорою в помощь дадут, – кратко ответил сосед, почесав свой живот выше пупка.

– Нам сказали, что с таким переломом не положено, – ответил Никита. – Сказали, что если была нога сломана, спина или что-то посложнее, – и он указал на голову, – то тогда дали бы скорую. А в автобусе ехать не очень хорошо, когда у тебя перелом. Могут и задеть, и толкнуть ненароком...

– Будет тогда ещё хуже. Ты же не хочешь, чтобы твой молодой сосед калекой остался? – добавил Денис.

– Ну-у, – затанул Шурикович. – Ладно. Дам вам люльку. Но не бесплатно.

Денис протянул соседу бутылку водки, которую всё время прятал за спиной.

– О, это я понимаю! Как приятно работать с деловыми людьми! – произнёс сосед, протягивая руку к бутылке, но Никита успел руку одёрнуть назад.

– Сначала люлька, – сказал он.

– Не вопрос. Она в подвале под брезентом. Правда, люлька закреплена цепью к трубе отопления на тот случай, чтобы её не украли. Замок кодовый, – ответил Шурикович.

– Нам нужен ключ. И код от замка, – пояснил Денис.

– Код! Код?! Какой же там код? – произнёс мужчина, почесав голову. – Три, сем, два. Или два, семь, три. Или семь, три, два. Какой-то из них.

– А ключ? – спросили братья в один голос.

– А у вас, что ли, нет своего?

– Он у мамы.

Шурикович отдал ключ, который лежал, почему-то, в холодильнике, в пластиковом контейнере для яиц.

– Потом, когда вернёте, оставьте люльку в подвале, а ключ от него киньте в почтовый ящик.

– Хорошо, спасибо, – ответили ребята и уже засобирались уходить, как их окликнул сосед и жестом предложил выпить с ним, приподняв бутылку водки.

– Нет, спасибо. Мы не пьём, – ответил Денис, и двойняшки вышли, прикрыв за собой дверь.

Денис с дедушкой зашли в подвал. Освещение там не работало уже давно, и юноша подсвечивал себе путь фонариком на телефоне. Им потребовалось около минуты, чтобы отыскать

люльку среди гор ненужных вещей, которые годами собирали жильцы данного дома, и ещё несколько минут, чтобы подобрать нужную комбинацию цифр на замке и вынести люльку на улицу. Они быстро прикрепили люльку к мотоциклу, завели его и собирались уже ехать, как дедушка сказал:

– А мне шлем?

– Извини, но у нас только два шлема. Если вдруг мы будем проезжать мимо полицейских, пригнись, чтобы тебя было меньше видно. А то нам влетит, что пассажир ездит без шлема, – ответил Никита, садясь позади брата.

– Хорошо, – сказал Лёня, и они поехали.

Улицы были уже на так загружены, как днём, но транспорта всё равно хватало. Курортный город продолжал жить даже ночью: люди перемещались с песчаных пляжей в сторону различных питейных заведений, продолжали искать себе развлечения на любой вкус и кошелёк. Ночь манила тех, кому дня было мало, или тех, кого дневные развлечения не прельщали. Ночь, как паучиха, плела свои невидимые сети, заманивала в свой капкан мотыльков, летящих, как приворожённые, на свет веселия и кутежа.

Троица прибыла на место. Поставить мотоцикл было проблемой: все хорошие места заняты, а оставлять их любимый транспорт около трассы двойняшкам не хотелось. Но братья помнили про весёлого дядю Тамраза, который держал небольшую гостиницу при въезде в Феодосию и шашлычную на пляже 117. Тамраз (или просто дядя Тамраз, как его величали многие, кто знал его) был старым приятелем Алексея Алексеевича, отца Никиты и Дениса. Братья подрабатывали у него на доставке домашней выпечки и шашлыка, когда ещё учились в техникуме. На парковке вблизи его заведения для ребят всегда было свободное место.

– Салям, мои дорогие, – громко заговорил Тамраз, нанизывая мясо на шампур. – Вы отдыхать пришли?

– Да, дядя Тамраз. Только мест нет, – произнёс Денис и пробежал глазами по залу.

– Как нет?! Сейчас будет, – ответил дядя и закричал на своём непонятном тарабарском языке кому-то в подсобку, где трудились повара, и куда забегали и выбегали официанты. Братья не знали, кем был по национальности дядя Тамраз. Если судить по внешности, то он был олицетворением всех Крымских и Кавказских народностей, а его речь порой походила на жгучую, как аджика, смесь из нескольких языков вместе взятых.

Когда громкий разговор с кем-то из подсобки закончился, оттуда вышли двое парней и вынесли раскладной стол, отнесли его, обходя аккуратно гостей заведения, и поставили в дальнем свободном углу, потом они же вынесли три стула, поставили вокруг стола, а на сам столик поставили табличку «забронировано».

– А кто это с вами? – спросил дядя Тамраз.

– Наш дедушка Леонид.

– Дядя Тамраз, – и мужчина обтёр руку о полотенце и протянул её вперед.

– Леонид Иванович, – ответил дедушка и пожал Тамразу руку.

– Очень приятно. Что будите, дорогие мои? Шашлык? Пиво, вино, чача? Или домашний кумыс, а?

– Мы не пьём ничего, кроме безалкогольного... – братья хотели сказать «безалкогольное пиво», но дедушка их одёрнул.

– А чача тоже домашняя? – произнёс он.

– Обижает, дорогой! Конечно, домашняя! Чистейшая, как слеза младенца, – с наигранным акцентом ответил дядя Тамраз.

– Тогда каждому по чаче, кумысу и шашлыку.

– Хорошо! Будет сделано, – ответил мужчина, доставая из-под стола ещё одно ведёрко с маринованным мясом.

На том и порешали, и троица пошла за свой столик.

– Ну, давайте, ребятки, – начал дедушка, обращаясь в полголоса к внукам, – быстро едим, расплачиваемся и идём дальше на вашу, как там её, мыльную вечеринку.

– Пенную, дедушка! Пенную вечеринку, а не мыльную! – поправил его Никита.

– И никуда мы потом не пойдём, – добавил Денис.

– Почему? – поинтересовался дед.

– Пенная вечеринка прямо здесь. Видишь стойку с колонками в нескольких метрах от нас, за которой парень включает разную музыку?

– Ну да.

– Это Ди-Джей. Его зовут Саша. Он наш сосед.

– Кто-кто?

– Алло, гараж! Ди-Джей! Это такой человек, который отвечает за музыку. Типо музыкального тамады. Через некоторое время, когда алкоголь даст о себе знать, всем захочется танцевать, и люди пойдут на подиум в центре зала. Вот тогда пена и будет.

– А сколько ещё ждать? – спросил Леонид.

– Дедуль, да ты выпей сначала, – отмахнулся от него Никита.

В этот момент один из тех парней, кто выносил стол, подошёл к ним с подносом и поставил один графин с чачей, второй с кумысом, тарелку шашлыка, три тарелки с салатом, корзиночку с хлебом и столовые приборы.

– А салат мы не заказывали, – сказал Никита.

– Это от дяди, – ответил парень, работающий у Тамраза и грузчиком, и официантом, и барменом в одном лице. Кем работал этот парень, было понятно ещё и потому, что к нему обратились с соседнего столика и попросили сделать ещё «три таких же коктейля», а также подать пол-литра водки, на что официант ответил «хорошо» и удалился к бару, находящегося рядом с тем местом, где дядя Тамраз жарил шашлык.

Денис, Никита и их дедушка начали с того, что выпили кумыса и закусили мясом. После очередного тоста, разговор пошёл бойко, так как потребляемый внутрь напиток пробудил в собравшихся за столом охоту на длинные и красивые речи.

Братья наперебой стали хвастаться перед дедом успехами на работе. Они также поговорили про спорт, даже затронули тему любви, после чего Леонид немного приуныл. На вопрос, что случилось, дедушка улыбнулся и сказал, что он безумно любит своих внуков и очень по ним соскучился. Братья переглянулись. Они знали, что дедушка по ним, конечно, соскучился, но официальную причину своего визита не афиширует и явно что-то от них утаивает.

К тому моменту были люди, которые уже начали танцевать. Дедушка выпил ещё одну стопку чачи, кинул в рот кусок хлеба и пошёл на танцпол с фразой «надо тряхнуть стариной».

– Тебе одному кажется, что дедушка сюда приехал не просто так? – спросил Денис у брата.

– Наверное. Да пойди, разбери, зачем он приехал. Может, и к нам приехал, а, может, и по другой причине. Он же нам особо ничего не рассказывает.

– Расскажет. Надо как-нибудь выудить у него его «секретки», – добавил Денис. – Ладно, за крепость твоей руки, – и братья выпили.

В стороне послышался смех. Группа из одного молодого человека и трёх девушек остановились у входа в кафе. Они оглядели зал и, поняв, что все столики уже заняты, хотели уже уходить, но Денис заметил их и дал знак брату.

– Смотри, кто пришёл, – сказал он, после чего прислонил пальцы ко рту, громко свистнул и подал знак рукой пришедшим.

– О, какие люди! – сказал рослый парень Женя, ведя за собой трёх девушек. Все четверо, как и братья, учились в Феодосийском техникуме стройтреста и курортного сервиса в одном потоке и прекрасно знали друг друга.

– Всем привет! – произнесли братья.

– А стулья? – поинтересовалась Валя, девушка небольшого росточка с естественными белокурыми прямыми волосами и большими голубыми глазами.

– Сейчас у дяди Тамраза попрошу, – ответил Женя и удалился.

– А что у тебя с рукой? – спросила Аня, девушка высокая и с очень толстой тёмно-русой косой до пояса.

– Да мы ехали на мотоцикле и чуть не попали в ДТП. Произошло почти полное столкновение с НДО, – ответил Никита.

– С чем-чем? – переспросила Аня.

– С Неожиданно Движущимся Объектом, – сказал парень, улыбаясь. – Вон он, кстати, танцует с остальными! Целёхонький, в отличие от меня.

– Кто? Кто именно? Который из них? – переспросили девушки.

– Да вон там, в центре зала. Он в голубой рубашке. Кстати, дед наш! – сказал Денис.

– Вы сбили собственного деда? – спросила Наташа, девушка такая же не высокая и со светлыми волосами, как и Валя, но более плотная по телосложению.

– Ну, почти сбили. Это случайно произошло...

– Кого вы сбили? Труса хоть нет? – переспросил подросевший Женя. – О, Бог мой! Никитос! Что стряслось-то с тобой, дружище? – воскликнул он, смотря на загипсованную руку своего друга.

– Да с мотоцикла упал, руку сломал. А «труп», который нам дорогу перебежал, то вон он, танцует, весь из себя подвыпивший мажор в голубом, – смеясь, сказал Никита.

– Погоди минутку... Эм... Это Лёня танцует? Ваш дедушка?

– Да! – хором ответили братья. – Это и есть наш «труп».

– Ну, вы, блин, даёте! А что у него с виском?

– Да мы его тело отволочь хотели, да уронили, – начал свой рассказ Денис с долей иронии и большим количеством жестикуляции. – У Никиты-то рука сломана, деда не удержал, а он такой Хрясь головой об землю, да и очнулся, – после чего все громко расхохотались.

– Вот, – добавил парень, – пришлось ему проставляться, чтобы на внучков родненьких в полицию не накатал за причинение телесных и душевных травм.

В этот момент явились работники дяди Тамраза и поставили ещё четыре стула возле стола.

– Пожелания ещё к заказу будут? – спросил тот парень, который выступал ещё и за бармена.

– Нет, не будут, – ответил Евгений.

– А ты ещё что-то заказал? – спросил Денис.

– Да. Вижу, что харчей и выпивки у вас не много и на всех не хватит.

Тут явился Леонид Иванович с возгласом «Салют, молодёжь!»

– Дедушка, познакомься, – начал Никита, – это наши друзья. Евгений...

– С Женей мы уже знакомы, – ответил Лёня, пожимая парню руку. Для братьев Женя был больше, чем другом и одноклассником. Он был ещё одним членом семьи. Его мама, Любовь Ивановна, была лучшей подругой Ольги и крёстной для Никиты и Дениса. Парни были между собой из той категории людей, кого называли «не разлей вода».

– Валя, и она же возлюбленная Жени, а также Наталья и Анна, – продолжил Никита.

– Очень приятно, милые создания, – ответил мужчина, поцеловав каждой девушке руку. – Хоть в такой компании веселее будет, – и в его глазах что-то засеяло.

Официанты вынесли ещё один раскладной стол, чтобы гости смогли сесть удобнее, а не тесниться за одним столиком. Через несколько мгновений они же вернулись с подносами, на которых была огромная тарелка шашлыка с лепёшками из тандыра, три большие пиццы, несколько салатов, более десятка бутылок пива и ещё два графина с чачей.

– О, продолжение банкета! – громко заявил Леонид Иванович, после чего шепотом обратился к Никите, который сидел слева от него. – Это кто заказал? Ты?

– Нет. Женя, – ответил внук, и дедушка поднял большой палец в знак уважения, после чего потянулся за бутылкой пива.

– Пиво?! После кумыса?! – удивился Денис, который сидел напротив.

– Нет, внучек, не после кумыса, а перед чачей и ещё одним танцем, – бойко ответил Леонид. – Согласись, Жень, – толкая того локтём в левый бок.

– Поддерживаю, – ответил Женя, открывая бутылку пива и чокаясь с Леонидом Ивановичем.

– За встречу! – произнёс дедушка.

– Да, за встречу, – поддержали все, чокаясь между собой.

Меньше чем через полчаса пиво закончилось, и все перешли на более хмельной напиток. Аня, сидевшая ближе всего к Никите, начала разрисовывать ручкой с несколькими цветными стержнями внутри гипс парню. Эту активность оценили остальные девушки. Через несколько минут на гипсе у Никиты красовались солнышко, цветочки, волны, птички и какие-то каракули, напоминающие туристов на пляже.

По залу прошёл гул: народ требовал пены и более зажигательной музыки. Ди-джей объявил в микрофон, что у них произошла неисправность в насосе, подающем пену, и что данную ситуацию уже исправили, и пенная вечеринка сейчас начнётся.

– А ты пойдёшь танцевать? – спросила Наташа у Никиты. – Не боишься, что гипс размокнет?

– Я как-то не думал об этом, – ответил парень. – Я бы не отказался от танцев.

Наташа достала из сумочки целлофановый пакет и протянула его Никите.

– Оберни руку, – сказала она.

– Ты всегда носишь с собой пакет? – спросил Никита, засовывая в него сломанную руку.

– Нет, просто именно сегодня я почему-то забыла его выложить. И у тебя плохо получается, – добавила девушка. Она встала, подошла к Никите и помогла ему аккуратно завязать пакет так, чтобы никакая пена не испортила гипс.

– Рука не болит?

– Нет, Наташ. Я уже «обезболивающее» принял, – ответил Никита, пригубив ещё одну рюмку с чачей.

– А куда наш дедуля делся? – спросил он. – Он же только что был здесь.

В этот момент наш бойкий и жаждущий новых танцев Леонид Иванович подошёл к Ди-Джею Саше, протягивая ему тысячу с фразой «нужны более зажигательные танцы».

– Какие такие «более зажигательные танцы» Вы имеете в виду? – поинтересовался Саша.

– Ну, танцы! Музыка моей молодости! – заявил Леонид Иванович.

– Русские народные что ли? – и Ди-Джей рассмеялся. – Лещенко, Пугачёва да ансамбль песни и пляски? Такой музыки, извините, нет.

– А какие песни есть? – спросил Лёня, и Саша уткнулся в экран ноутбука.

– Есть дискотека 80-х, – ответил парень.

– О! Круто! А что именно есть?

– Ласковый май, На-На, Vassara, Boney M, C.C.Catch, Modern Talking. Что из этого ставить?

– Давай последних. «Братца Луи»¹ поставь!

– Хорошо. И деньги заберите.

– Не-е, это тебе чаевые. И передай привет моим внукам.

---

¹ Brother Louie (брат Луи) – первый сингл с третьего альбома немецкой диско-группы Modern Talking – «Ready for Romance».

– Как хоть Вас звать, уважаемый? – спросил Саша у уходящего Леонида.

– Лёня. Просто Лёня.

Ди-Джей включил микрофон и объявил начало пенной вечеринке, добавив в конце, что следующая песня звучит в честь внуков уважаемого гостя Леонида.

– О-па, это наш дедуля постарался, – заявил Денис, ведя Аню под руку танцевать. Следом за ними шли Никита с Наташей и Валя с Женей.

На танцполе было уже тесно. Самые хорошие места с точки зрения нахождения под струями пены были в середине. Так как туда было не пробраться, шестёрка молодых людей решила танцевать ближе к краю танцпола.

– Пропустите, это мои внуки! Так, танцующие от столика напротив, пропустите моих внуков и их друзей ко мне! – громогласно объявил Леонид Иванович, стоя в середине сцены весь покрытый пеной. Молодёжь стала пробираться к нему.

– Так, поаккуратнее, танцующие! – добавлял дедушка. – Тут у нас один со съёмки «Бриллиантовой руки: продолжение» приехал, ещё из роли не вышел: вон, всё ещё в гипсе ходит. Подвиньтесь, а то зашибёте!

Кто-то из танцующих громко выкрикнул «Не зашибём!», после чего многочисленные руки подхватили Никиту и начали качать его над толпой. Он хотел вывернуться и от танцующих людей, которые удерживали его над своими головами, и от потоков пены, падающих сверху и превративших его в мыльного снеговика, но не получалось, так как задор пьяных людей не знает меры. Он понимал, что так долго продолжаться не может: его начало укачивать, а желудок предательски стал сжиматься, и он с большим трудом удерживал его содержимое внутри себя. Никита хотел сказать «Остановитесь! Хватит!», но не мог, так как понимал, что, если он произнесёт хотя бы слово, его тут же вырвет.

– Ну, как ты, дружище? – спросил Женя.

– Хорошо, – ответил Никита, и его тут же вырвало в сторону. Справа послышалась нецензурная брань, и молодой человек понял, что его вытошнило прямо на собственного деда. Через мгновение он уже стоял на танцполе и извинялся перед ним.

– Да не извиняйся, – ответил Леонид.

– Надо тебя испукать, – сказал Денис. – Пойдёмте к морю.

Вся троица, не раздеваясь, зашагала по пляжу к морю, чтобы помыться. Дедушка Лёня, успевший выпить на танцполе с половиной танцующих гостей, захмелел ещё больше и постоянно заваливался, когда на самом берегу на него накатывала волна. Денис и Никита постоянно поднимали его на ноги, боясь того, что дедушка нахлебается воды.

Наплескавшись, они подошли к лежакам, которые в ночной период были составлены стопками по пять штук. Водрузив дедушку на одну из таких стопок, чтобы тот немного полежал и протрезвел, братья стали снимать с себя одежду и выжимать её, чтобы та лучше просохла.

– С дедом я больше пить не буду, – заявил Денис. – Вон он, готов уже! Храпит всюю!

– И не говори! – добавил Никита. – Сам просил научить его отдыхать, как это делает молодёжь. Ха! Послушай, он даже храпит мелодично как-то.

Леонид Иванович иногда отходил от дремоты и напевал «Brother Louie, Louie, Louie», причём именно слово «Louie» вырывалось с его уст с определённым тембром, напоминающий то ли храп, то ли свист.

– Эй, ребята! Смотрите, что мы нашли! – крикнул Женя. Братья бросили взгляд в сторону моря: к берегу приближался пляжный катамаран, стилизованный под дельфинов, с горкой посередине. Им управлял Женя, крутя педали ногами, пока девушки просто сидели на катамаране и болтали ногами в воде.

– Где вы его взяли? – спросил Никита.

– Да там, в стороне стояли, укрытые брезентом. Мы решили покататься.

– Ведь он денег стоит. Он же чужой.

– Так мы его вернём на место. А если кто-то хочет его забрать, то пусть доплывёт до нас сначала, – сказал Женя, перестав крутить педали. Он залез на горку и с криком «Банзай» скатился с неё в воду.

– О! Дельфины, дельфины! – с этими словами Леонид подскочил с шезлонга и направился к морю.

– Э, дедуль, ты куда? Это не настоящие дельфины. Не надо купаться, – пытались остановить его внуки.

– Нет, я хочу поплавать с дельфинами.

– Леонид Иванович с нами! – сказал Женя, залезая обратно на катамаран. – Айда к нам!

– Он не доплывёт до вас, – произнёс Денис.

– Если гора не идёт к Магомеду, Магомед идёт к горе, – ответил Женя, опять крутя педали и направляя катамаран ещё ближе к берегу. – Вы готовы плавать в лунной дорожке?

– Да, мой капитан! – ответил Леонид, заходя в море. Женя осознавал состояние Леонида Ивановича и не стал направлять катамаран на глубину, а на просьбу бабушки везти всю компанию подальше от берега он направил плавательное средство вдоль берега, где глубина не превышала полутора метров.

Все начали дурачиться и резвиться, как малые дети, спрыгивая с бортов катамарана и скатываясь с горки. Они потеряли счёт времени и не сразу заметили, что Леонида нет с ними.

Веселье быстро прекратилось. Наступила тишина. Никто не понимал, куда мог деться дедушка. Все начали искать его глазами на поверхности воды и звать его по имени.

– Ни дай бог утонул, – сказал Женя.

– Типун тебе на язык! – ответил Денис.

– Да вон он! – сказала Аня, показывая на берег. Все облегчённо выдохнули. Леонид Иванович лежал и храпел на берегу, раскинувшись, словно морская звезда, и набегающая волна почти полностью накрывала его, подходя к самой шее. Денис и Никита подбежали к бабушке.

– Живой! – крикнули они. – Просто спит.

Ребята пытались привести бабушку в чувства, но на любое их действие Леонид Иванович отвечал сопротивлением и нёс какую-то околесицу. Было件нятно, что для братьев и их бабушки вечеринка закончилась. Никита и Денис, попрощавшись с друзьями, повели Лёню к мотоциклу.

Как продолжится для их друзей отдых на воде, братья не знали и не хотели знать: для них в сложившейся ситуации главной задачей стал дедушка, которого нужно было вернуть в целостности и сохранности домой. Они знали характер своей матери, которая могла ввести любые запреты и ограничения, любые санкции против них, если что-то ещё случится. А терпеть дополнительные ограничения в планы братьев не входило.

Глава 3. Арбуз, «Вино» да «Бутылка» или история о том, почему не стоит ехать пьяным за рулём.

– Сейчас, наверное, полицейские будут при въезде в город стоять, – сказал Денис, помогая брату усадить дедушку в люльку. – Будут пьяных ловить, да и нарушителей всяких – тоже.

– Да, они часто стоят в такое время суток, – согласился брат. – Надо шлем ему придумать.

– Каковы твои идеи?

– Без понятия, – проговорил Никита, после чего его взгляд приковал некий предмет, находящийся около мусорного контейнера. Он быстрыми шагами подошёл к интересующему его предмету, оценил его размеры и принёс его брату.

– Половинка арбуза? Ты серьёзно? – удивился Денис.

– А что тут такого? Мякоти нет, а по размеру как голова, – ответил Никита, надевая одной рукой арбуз себе на голову. – И на деда тоже налезет. В темноте никто и не поймёт, что это просто кожа от арбуза, а не такой полосатый шлем.

– Ну, как знаешь. Если нас тормознут, то я скажу, что это была твоя идея.

– Моли Бога, чтобы не тормознули, – и ребята тронулись в путь.

Как они и предполагали, при въезде в город, недалеко от нефтебазы стоял патруль. Денис заблаговременно сбросил скорость и ехал даже медленнее, чем допускалось на данном участке дороги. Никита скрестил два пальца на удачу, чтобы их пронесло.

Но нет! Поднятый жезл и свисток заставило братьев вздрогнуть. Денис съехал на обочину.

– Молитвы не помогли, – пробубнил в полголоса парень.

– Здравствуйте. Младший лейтенант Буттылко, – представился офицер, и братья хихикнули от его фамилии.

– Ваши документы. Куда путь держите?

– Мы? Домой едем, – ответил Никита. – Где твои документы? – обратился он к брату.

– Да чёрт его знает, – сказал Денис, ища по карманам. – У тебя их нет?

– Нет, конечно. Откуда? – удивился парень. – Они дома остались. Мне не с руки мотоциклом управлять в гипсе, вообще-то.

В этот момент Леонид Иванович неожиданно проснулся, пропел «Луи, Луи, Луи», всё ещё вспоминая песню, и громко рыгнул в сторону младшего лейтенанта с весьма смешной фамилией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.